

УДК 300-399

ФАКТОР РОССИИ В ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ 2012 г.

© 2012 г. **Н.М Травкина***
Институт США и Канады РАН, Москва

В отличие от многих предыдущих кампаний по выборам президента США, вопрос об отношении к России в этом году стоял в повестке дня многих претендентов в кандидаты на пост президента от Республиканской партии. Характерной чертой нынешней предвыборной кампании в США стали их жёсткие и порой даже агрессивные высказывания в адрес России и активное неприятие политики «перезагрузки».

Ключевые слова: предвыборная кампания, «перезагрузка», позиции республиканских кандидатов.

Так случилось, что многие политические процессы в США и России оказались синхронизированными, и, прежде всего, это касается электоральных процессов, когда выборы президентов в обеих странах каждые четыре года превращают российско-американские отношения в заложника предвыборной риторики кандидатов на высшие государственные посты. Наряду с этим бытует мнение, что фактор России обычно не играет определяющей роли в избирательных кампаниях в США. Это справедливо и для нынешней кампании по выборам президента, в которой внутриполитический контекст доминирует, однако очевидно, что вопрос об отношении к России на этот раз все-таки вошёл в повестку дня участников предвыборной гонки.

«Ястребы» наступают

Когда Б. Обама почти четыре года назад пришел к власти, его окрестили президентом рецессии. И он в действительности оказался президентом кризиса, поскольку его администрация сразу же попала в эпицентр финансово-экономических потрясений, преодоление которых стало для неё первостепенной задачей. Сегодня, несмотря на все усилия администрации, именно экономика занимает первое место среди проблем, которые в наибольшей степени волнуют американцев, – 71% опрошенных в марте с.г. высказывали озабоченность состоянием дел на этом направлении. Впрочем, эта цифра остаётся неизменной с прошлого года, да и в 2010 г. она составляла 70% [4]. Таким образом, главный соперник Б. Обамы на выборах – это экономика, которая и предопределяет его шансы на переизбрание как 50:50 [14].

Что касается внешнеполитического курса нынешнего президента, то, согласно результатам опроса, проведённого службой Гэллапа, американцы считают, что на этом направлении он преуспел существенно больше, чем на по-прище решения внутренних проблем (49% и 30% соответственно) [13]. В 2010 г.,

* ТРАВКИНА Наталья Михайловна – доктор политических наук, руководитель Центра внутриполитических исследований ИСКРАН . Е-mail: iskran@rambler.ru

по итогам опроса той же службы, 51% респондентов поддержал политику Б. Обамы в отношении России и высказался за ратификацию Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений, при 30% против и 19% воздержавшихся [8].

В нынешней кампании, в отличие от предыдущих предвыборных кампаний, фактор России приобрёл определённое звучание. Совершенно очевидно, что идеологический фон этой кампании жёстко антироссийский. Здесь тон задают республиканцы во главе с М. Ромни, которые избрали объектом своей критики позицию России по Сирии и Ирану, стремление российского руководства не допустить размещения американской ПРО в Европе и дальнейшего расширения НАТО. Безусловно, не последнее значение для американского политического истеблишмента имеют итоги выборов в России, особенно выборы президента РФ. А состояние дел на этом направлении – выигрышная карта для республиканцев, которую претенденты в кандидаты на президентский пост действуют каждый на свой манер, но по единому старому сценарию, смысл которого – «Кто потерял Россию?» (*Who lost Russia?*). Этот сценарий был апробирован в 2000 г., однако тогда республиканцам не удалось его раскрутить в полной мере. Сегодня к нему вновь прибегли кандидаты от «Великой старой партии». Их задача – доказать общественному мнению, что политика администрации Обамы – сплошная вереница ошибок и неудач на всех направлениях – и внутри страны, и за её пределами, но особенно провальная политика «перезагрузки» в отношениях с Россией.

Так выглядит идеологический фон избирательной кампании, в формирование которого свою лепту внесли и консервативные аналитические центры, среди которых далеко не последнее место занимает фонд «Наследие», известный своими антироссийскими настроениями, а также близостью к консервативной части истеблишмента Республиканской партии. 5 января текущего года фонд опубликовал очередной аналитический доклад под говорящим названием «Провал политики перезагрузки: дальнейшие действия США и Европы», в котором, практически, была предпринята попытка заложить новый, более жёсткий, курс в отношении России.

Фонд «Наследие» позиционирует себя как непартийный консервативный мозговой центр, цель его – формулировать, продвигать и всеми средствами содействовать консервативной политике, базирующейся на принципах свободного предпринимательства, ограничения полномочий правительства, индивидуальных свобод, традиционных американских ценностей и сильной национальной обороны [7]. К услугам фонда прибегают многие влиятельные зарубежные и отечественные политические лидеры, в том числе конгрессмены, сенаторы, главы иностранных государств. По сути, он является аналитической базой, подпитывающей Республиканскую партию. В нынешней избирательной кампании фонд занимает самую активную позицию.

22 ноября 2011 г. фонд «Наследие» совместно с «Американским институтом предпринимательства» организовал дебаты по вопросам внешней политики и национальной безопасности, в которых приняли участие все первоначально вступившие в предвыборную гонку восемь претендентов на выдвижение кандидатом в президенты от Республиканской партии. Дебаты прошли в Вашинг-

тоне в зале Конституции и транслировались телекомпанией Си-эн-эн [12]. Наряду с этим фонд претендует на роль организатора дебатов кандидатов на пост президента от обеих партий на заключительной стадии избирательной кампании. Поэтому появление доклада фонда в самый разгар республиканских праймериз весьма симптоматично, поскольку он призван дать публичную оценку политике администрации Обамы в отношении России и одновременно сформировать контуры и задать тон дебатам по вопросам внешней политики претендентов в кандидаты на пост президента, решивших побороться за звание официального оппонента Б. Обамы от Республиканской партии.

В докладе подводится итог политики перезагрузки, анонсированной администрацией Обамы в отношениях с Россией четыре года назад. В нём в категоричной форме утверждается – политика перезагрузки с Россией потерпела фиаско, США и Евросоюз не смогли добиться, чтобы Россия следовала базовым принципам западного мира, уважая свободу и права человека. Администрация США позволила Москве более активно следовать своим стратегическим целям, включая в сферу своего влияния евразийское пространство; она способствовала российскому политическому руководству в его стремлении бросить вызов американскому лидерству в Европе, ставя под угрозу такие ключевые внешнеполитические цели американской политики в этом регионе, как расширение НАТО, размещение системы ПРО, и препятствуя укреплению двухсторонних отношений США со своими бывшими союзниками в Центральной и Восточной Европе [11, р. 1-2]. «США, – говорится в документе, – имеют глобальные интересы», в свою очередь «внешняя политика России подрывает эти интересы» [11, р. 3-4].

В докладе фонда, по сути, проводится мысль о цивилизационной несовместимости западно-атлантического сообщества и современной России. Авторы доклада особо подчёркивают, что речь идёт не столько о сугубо прагматических категориях, таких как специфика переговоров или позиции России по широкому спектру международных вопросов, сколько о фундаментальном различии в базовых ценностях, воплощённых в авторитаризме и антидемократизме российского режима и характерных для него неоимпериалистических тенденциях во внешней политике. «Россия, – утверждается в докладе, – проявляет себя как страна, враждебная интересам США и западного мира в целом», которые традиционно привержены принципам демократии и свободы [11, р. 2, 4].

В отличие от администрации Обамы, во внешнеполитическом курсе которой все годы её правления в отношении с Россией превалировал прагматизм, а традиционный для демократов идеологический компонент был отодвинут на второй план, в докладе фонда «Наследие» вопрос ставится по-иному – Россия не просто авторитарная страна, она антиамериканская по духу своему [11, р. 4]. Иными словами, в идеологию двухсторонних отношений встраивается другой образ России и декларируется иная цель – международная изоляция России, и прежде всего, изоляция от западноевропейской цивилизации [11, р. 11].

Эта идеологема привносится в систему массового сознания американцев и ложится на благодатную почву, поскольку, согласно результатам февральского опроса института Гэллапа, каждый второй американец (50%) считает Россию враждебным государством и соответственно столько же относится к России по-

ложительно. Следует отметить, что это не самый разочаровывающий результат в период правления президента Обамы. Так, например, в феврале 2009 г., когда он только приступил к своим обязанностям, показатель благоприятного отношения американцев к России равнялся 40%, т.е. администрации Обамы все-таки удалось на 10% поднять рейтинг России в глазах простых американцев и удержать его на этом уровне. Однако результата 2002 г. в 66% и аналогичного ему в августе 1991 г. – это самые высокие положительные рейтинги «Новой России» за последние 20 лет – администрации Обамы достичь не удалось [5].

Следует сказать, что консерваторы, которые считают, что за годы правления Б. Обамы страна слишком сдвинулась влево и повестку дня сегодняшней Америки необходимо существенно «подправить», а, вернее, переформировать на консервативной платформе, на нынешних выборах всерьёз мобилизовались. Б. Обама, очевидно, не решается дать им бой по всем направлениям своей политики. В этом плане весьма показательно выступление американского президента 24 января текущего года с Посланием о положении страны, которое он в значительной части построил как отчёт о работе и достижениях своей администрации. В нём Россия практически не была упомянута: ничего не было сказано ни о политике перезагрузки, ни о Договоре о сокращении ядерных вооружений, что, по всей видимости, можно рассматривать как косвенное подтверждение того, что администрация Обамы если и не считает свой курс в отношении России провальным, то, по меньшей мере, в нынешних условиях и записать его в свой актив не может.

Оценка российско-американских отношений прозвучала из уст американского президента позже, на саммите по ядерной безопасности в Сеуле в конце марта, где Б. Обама, несмотря на то, что российский лидер оценил последние три года как «лучшие в истории взаимоотношений двух стран за последнее десятилетие» [1], заявил, что «США и России предстоит ещё много работы по преодолению разногласий по ряду ключевых вопросов, включая Сирию и ПРО» [15].

Однако, действительно знаковой в оценке внутриполитической ситуации, сложившейся вокруг России в разгар предвыборной кампании, стала эффектная для мировых СМИ якобы случайность – невыключенный микрофон, – который позволил сделать достоянием журналистов фрагмент закрытой встречи двух президентов в том же Сеуле. Б. Обама попросил российскую сторону отсрочить обсуждение вопроса о ЕвроПРО – ключевой проблеме на данном этапе во взаимоотношениях США и России. Он посетовал, что избирательная кампания является неблагоприятной средой для обсуждения столь болезненного вопроса, как противоракетная оборона, и выразил надежду, что после выборов у него появится большая гибкость в подходе и решении этой проблемы [10].

Россия – «глобальный враг № 1»?

Излишне говорить о том, что досадная оплошность Б. Обамы оказалась нежданым подарком для его оппонентов. Как написала «Интернэшил геральд трибьюн», республиканцы буквально набросились на президента, засыпав его нелицеприятными вопросами, как то, о чём он шептался с лидером иностранного государства за спиной американского народа. Б. Обаме пришлось оправдываться, и свои аргументы, которые уже однажды звучали упрёком респуб-

ликанцам, когда речь шла об увеличении потолка госдолга, он повторил и на этот раз, заявив, что межпартийное противостояние в Вашингтоне делает чрезвычайно проблематичным преодоление разногласий и достижение компромисса с Россией по таким чувствительным вопросам, как, например, ПРО [10]. Тем самым он обозначил современную матрицу развития двухсторонних отношений: в настоящее время США и Россия – заложники конфронтации республиканцев и демократов.

Наиболее наглядным подтверждением этому явилось интервью М. Ромни телекомпании Си-эн-эн, которое он дал в этот же день. Комментируя итоги встречи в Сеуле президентов РФ и США, он назвал Россию «геополитическим врагом № 1». Причём это именно «Россия, а не Иран и КНДР, поскольку Москва всегда поддерживает худших в мире», – объяснил свой выпад в отношении России М. Ромни [10].

И вслед за этим предвыборная борьба, похоже, переместилась с политического поля США в Сеул и обрела весьма причудливую форму: на выпад Ромни ответил Д. Медведев, который заявил, что такие высказывания «отдают Голливудом и определёнными временами», и порекомендовал претендентам на пост президента США «при формулировании позиции включать доводы рассудка, голову использовать... и посматривать на время: сейчас 2012 год, а не середина 70-х годов». Нужно «принимать во внимание текущие реалии» [2].

Вообще, вряд ли можно припомнить в истории избирательных кампаний, чтобы президент одной страны и претендент на звание кандидата на пост президента – другой вот так напрямую вступали в полемику. Ромни менее чем через сутки ответил на критику президента Медведева статьей в «Форин полиси»: «Это отнюдь не случайно, что господин Медведев именно сейчас выступил против меня с критикой, – писал он. – Русские явно предпочитают иметь дело с нынешним руководителем Белого дома». «Не трудно понять, почему, – продолжил Ромни, – итоги правления Обамы свидетельствуют, что он уже проявил “гибкость” в вопросе о противоракетах и в других вопросах ядерной безопасности, когда отказался от развертывания ПРО в Польше и, уступив России, ничего не получил взамен. В угоду России он ограничил наш ядерный потенциал. Он капитулировал перед требованием России об исключении из резолюции ООН по иранской ядерной программе “парализующих” санкций». Все три года политика президента Обамы в отношении России сводилась к одному: «Мы даём, Россия берёт»», – заключил Ромни.

«Русская непримиримость – писал Ромни далее, – ни разу не вызвала ответной жёсткой реакции Белого дома. В действительности, разговор в Южной Корее показывает, что политика президента Обамы нацелена лишь на то, чтобы заслужить расположение Кремля. В этом, к сожалению, проявляется истинный смысл его “перезагрузки”. Ярким примером служит личный телефонный звонок Б. Обамы Владимиру Путину, когда он поздравил русского лидера с избранием на пост следующего президента России... И это в то время, когда выборы в России были скомпрометированы такими явлениями, как подтасовки и запугивание». Свои рассуждения Ромни подытожил следующим образом: «Диалог с Медведевым вызывает вопросы не только по поводу политики США в отношении России, но и всего их внешнеполитического курса... Общаюсь с

Кремлём, как и с остальной частью мира, президент Обама продемонстрировал потрясающую слабость, что придаёт понятию “гибкость” новое зловещее звучание» [16].

Похоже, что Ромни, которому никак не удаётся предстать перед своими однопартийцами (называющими его нередко *RINO*^{*} истинным республиканцем, так как во многих вопросах своей внутренней повестки дня он представляет собой бледную копию Б. Обамы, пытается набрать очки и показать себя истинным республиканцем во внешней политике, и, конечно же, по отношению к России, которая для этого чрезвычайно удобна. Прежде всего в силу того, что, как свидетельствуют многочисленные опросы общественного мнения, страхи «холодной войны» не ушли окончательно в прошлое, и они мгновенно оживают, как только в позициях двух стран проявляются серьёзные разногласия.

Насколько искренен в своём непримиримом неприятии современной России главный претендент от Республиканской партии, а в какой степени это чисто конъюнктурные высказывания, в настоящее время вряд ли можно ответить однозначно. В любом случае эти высказывания носят недальновидный характер, так как кандидаты подчас становятся руководящими деятелями страны с правом решающего голоса, а за словами должна следовать политика. Ответственная политика. И кто бы ни победил в США на выборах в ноябре текущего года, ему придётся, решая вопросы безопасности своего государства, обратить свои взоры к России как к партнёру, который продолжает оставаться ключевым игроком в деле глобальной ядерной безопасности, будь то предотвращение распространения ядерного оружия, обеспечение безопасности и сохранности ядерных материалов, предотвращение потенциальной гонки вооружений или сокращение накопленных ядерных арсеналов.

Любому политику, который займёт пост президента США, придётся вспомнить, что Россия является партнёром по контртеррористической борьбе и к тому же предоставляет свою территорию – свои дороги и воздушное пространство – для транзита более половины войск и грузов, необходимых для поддержания усилий НАТО в Афганистане, а в преддверии предстоящего вывода американских войск «северный» маршрут вряд ли потеряет свою важность, ввиду необходимости создания безопасных условий для передислокации оружия и боеприпасов, которые не могут быть оставлены на афганской территории. Россия в любом случае остаётся глобальным игроком со своими интересами, с правом голоса в Совете Безопасности. И, по всей вероятности, шквальная реакция всех официальных и полуофициальных органов власти РФ^{**} на выпады даже ещё не зарегистрированного кандидата на пост президента США, призвана напомнить политической эlite Республиканской партии известную максиму, которой ру-

* RINO – *Republican in name only* – республиканец только по названию.

** Официальный представитель МИД А. Лукашевич заявил, что «высказывания возможного кандидата в президенты США М. Ромни о России» продиктованы потребностями предвыборной гонки, поэтому Россия будет судить о приверженности США партнёрству не по высказываниям, а по конкретным делам. В Госдуме назвали Ромни и его сторонников «ненавоевавшимися гегемонистами», а в Общественной палате его сравнили с «ковбоем Мальборо».

ководствовался еще Р. Рейган: «Будьте тверды в отстаивании ваших интересов и помните, что другая сторона сделает то же самое».

Даже если М. Ромни и перестарался, перейдя ту грань, где заканчивается консерватизм и начинается экстремизм, одно совершенно очевидно: в своей позиции по отношению к России он проявляет последовательность, отражая взгляды значительной части республиканской партийной элиты. В своё время Ромни охарактеризовал Договор с Россией о сокращении ядерных вооружений как «величайшую ошибку внешней политики США», Ромни уверен, что В. Путин «мечтает возродить российскую империю», что политике перезагрузки «надо положить конец», а России Соединённые Штаты «должны показать свою силу». Относительно вступления России в ВТО Ромни заявил: «Позволяя вступать в ВТО людям, которые склонны к мошенничеству, мы явно совершим ошибку» [9]. В своём интервью газете «Дейли телеграф», которое Ромни дал во время праймериз в Нью-Гэмпшире, он обвинил президента Обаму в том, что слабостью его политики пользуются «тираны мира» – в том числе В. Путин, Ф. Кастро и Ахмадинежад. Отдельно В. Путина Ромни сравнивал с «угрозой глобальной безопасности».

В концептуальном формате свои взгляды на geopolитические реалии Ромни изложил в книге «Ниаких извинений: к возрождению американского величия», вышедшей в 2010 г. и переизданной в прошлом году [17]. В ней Ромни сформулировал главную задачу для нового президента – вернуть былое величие Соединённым Штатам, которого они лишились в результате безвольной внешней политики Б. Обамы, а также былой авторитет и мощь и заставить всех снова уважать его страну. При этом Ромни делает ставку на военную мощь, которую необходимо, как он считает, крепить и развивать, поскольку «в то время как США почти в одиночку ведут битву с исламским экстремизмом, такие государства, как Россия и Китай, стараются нейтрализовать их военное лидерство». Здесь же Ромни конкретно указал, кого он считает главными врагами своей страны: «мощь Америке необходима не для её собственного благополучия, а для всего мира, поскольку правительства таких стран, как Китай и вновь набирающая силу Россия угрожают обогнать нас по многим направлениям, а радикальный ислам продолжает своё опасное восхождение» [18].

Из внешнеполитического доклада, представленного штабом Ромни становится известным, что «если он вступит в должность президента, то произведёт перезагрузку «перезагрузки»; он будет проводить политику сдерживания агрессивной и экспансионистской России, одновременно всячески способствуя проведению демократических политico-экономических реформ». В отличие от Б. Обамы, он, Ромни, «займёт гораздо более непримиримую позицию в вопросе ПРО» а заодно будет «защищать Центральную Азию от России» [3, р. 35].

Документ этот интересен тем, что в нём содержатся оценки и подходы, которые претендуют на понимание России и отражают настроения значительной части республиканской элиты. В частности, призвав на помощь Черчилля, Ромни утверждает, что ключ к пониманию России даёт такое понятие как «русский национальный интерес». «Что такое национальный интерес сегодня в России?» – задаётся вопросом Ромни и сам отвечает: «Рискуя впасть в некоторое упрощенчество, мы, тем не менее, можем сказать, что это стремление

Владимира Путина, который собирается баллотироваться в третий раз на пост президента России в 2012 г., сохранить свою власть путём разжигания националистических страсти, чтобы иметь поддержку русского населения, и с помощью дохода, полученного от энергетики и продажи оружия, предотвратить экономическую катастрофу... Имея с помощью таких рычагов влияния, как поставки энергоресурсов в Центральную и Западную Европу, запасы ядерного оружия, совершив уже в новейшей истории военную агрессию, обладая правом решающего голоса в многочисленных международных институтах, как, например, ООН, Россия проявляет себя дестабилизирующей силой на мировой арене, которая должна быть нейтрализована» [3, р. 34].

Отличительной чертой нынешней предвыборной кампании в США стали очень жёсткие и даже агрессивные высказывания в адрес России практически всех республиканских претендентов на роль кандидата в президенты США и в первую очередь активное неприятие ими политики «перезагрузки», что понятно. Ведь «перезагрузка» стала своего рода факсимиле Б. Обамы, а Россия превратилась в оружие во внутриполитической борьбе в США.

Н. Гингрич (выбывший из гонки претендент в кандидаты на президентский пост), который был одним из главных сторонников предоставления помощи «демократической России» в 1990-е годы, выступил с осуждением политиков Запада за заигрывание с «кремлевскими диктаторами», утверждая, что претензии России в отношении американских противоракет представляют реальную угрозу безопасности США» [6]. «После того, как страну разграбили олигархи, – заявил он, – она стала легкой добычей для старой номенклатуры». Комментируя обещание Б. Обамы Д. Медведеву проявить большую гибкость на переговорах с Россией, он назвал его «циничным», обвинив действующего президента в планах «продать» национальную программу противоракетной обороны.

Не отстал от своих соперников, также выбывший из борьбы участник предвыборной гонки Р. Санторум, договорившийся во время политических дебатов, что в случае своего избрания он пошёл бы на физическое устранение физиков-ядерщиков из России, Ирана и Северной Кореи. Свою столь радикальную позицию Санторум объяснял тем, что необходимы любые меры для нераспространения ядерной угрозы. «У Ирана не должно появиться ядерного оружия. И мы пойдём на всё, чтобы этого не произошло», – заявил он [19].

Подобные высказывания, вне всякого сомнения, ухудшают фон отношений между Россией и США. К тому же нельзя упускать из вида, что у республиканцев сегодня большинство в Конгрессе и по вопросам внешней политики они демонстрируют строго партийный подход. Какой вклад эта жёсткая риторика внесёт в избирательную кампанию и впоследствии во внешнеполитический курс администрации США, сейчас предсказать трудно. Есть искушение списать всё на издержки предвыборных баталий, которыми характеризуются кампании подобного рода и в США, и в России. Однако вполне обосновано можно предположить, что при определённых обстоятельствах жёсткая риторика может обрести форму реальной политики.

Так, например, в марте этого года возмущённые российскими поставками Сирии учебных и боевых самолётов, сенаторы-республиканцы выступили против сотрудничества США с Россией в военно-технической сфере. Главе Мини-

стерства обороны было выдвинуто требование пересмотреть планы США по закупке 21 российского вертолёта МИ-17 на сумму 900 млн. долл. для действий в Афганистане. Эта акция преследовала сразу две цели – экономически наказать Россию за её сирийскую политику и одновременно повысить анти-российский градус дискуссии в разгар избирательной кампании.

В этой связи весьма показательными оказались слушания в Конгрессе, которые в марте были организованы республиканцами в комитете по иностранным делам Палаты представителей с весьма характерным названием «Россия-2012». На них Россия была представлена как насквозь поражённая коррупцией страна, с которой даже опасно иметь дело в сфере экономических отношений, поскольку значительная часть российской экономики находится в руках или под контролем криминалитета. Как отметила в своём вступительном слове председатель указанного комитета ярая русофобка И. Роз-Лехтинен, «самый последний пример уступок США России был продемонстрирован в декабре прошлого года, когда ей было позволено вступить в ВТО... Вступление России в ВТО при поддержке США – поразительный факт, принимая во внимание то обстоятельство, что Россия продолжает быть одним из самых злостных нарушителей прав интеллектуальной собственности, грабя ежегодно американских граждан и компаний на миллиарды долларов. Годами российское правительство обещало покончить с пиратством на рынке интеллектуальной собственности, но слишком большое число приверженцев режима получают от него выгоды, поэтому это воровство и продолжается» [20].

Образ России, который республиканцы тиражируют в массовом американском сознании и с которыми на Западе ассоциируют все пороки капитализма эпохи первоначального накопления капитала, представляется, может быть, самым тревожным аспектом сегодняшней президентской кампании, поскольку подобного рода ассоциации вряд ли будут забыты к утру 7 ноября 2012 года.

Список литературы

1. Президент России. Встреча с Президентом США Бараком Обамой. Сеул. 26 марта 2012 г. (<http://www.kremlin.ru/news/14840>).
2. Президент России. Пресс-конференция по итогам саммита по ядерной безопасности. Сеул. 27 марта 2012 года (<http://www.kremlin.ru/news/14859>).
3. AN AMERICAN CENTURY – A Strategy to Secure America's Enduring Interests and Ideals. A Romney for President White Paper with a Foreword by Eliot Cohen. 7.10.2011. 43 p.
(http://www.mittromney.com/sites/default/files/shared/AnAmericanCentury-WhitePaper_0.pdf).
4. Economic Issues Still Dominate Americans' National Worries. 28.03.2012. Gallup (<http://www.gallup.com/poll/153485/Economic-Issues-Dominate-Americans-National-Worries.aspx>).
5. Gallup. Elections 2012. Russia (<http://www.gallup.com/poll/1642/Russia.aspx>).
6. Gingrich: Russian Missile Demands ‘a Clear & Present Danger’ to U.S. Security. 27.03.2012. – Conservatives with Neut
(<http://conservatives4newt.blogspot.com/2012/03/gingrich-russian-missile-demands-are.html>).

7. The Heritage Foundation. About (<http://www.heritage.org/about>).
8. In U.S., Majority Supports Ratification of START Treaty. 10.12.2010. Gallup (<http://www.gallup.com/poll/145184/Majority-Supports-Ratification-START-Treaty.aspx>).
9. Keating J. Was Romney's Russia comment a gaffe? // Foreign Policy. 26.03.2012 (http://blog.foreignpolicy.com/posts/2012/03/26/was_romneys_russia_comment_a_gaffe).
10. Lander M. Nuclear Conference in Korea Collides With U.S. Election // The New York Times. 27.03.2012 (<http://www.nytimes.com/2012/03/28/world/asia/president-obama-talks-missile-defense-at-nuclear-summit-in-south-korea.html?%2334;March 28, 2012=&sq=&st=cse&%2334;=&scp=111&pagedwanted=print>).
11. McNamara S. The Failure of the «Russia Reset»: Next Steps for the United States and Europe. The Heritage Foundation. 5.01.2012 (<http://www.heritage.org/research/reports/2012/01/the-failure-of-the-russia-reset-next-steps-for-the-united-states-and-europe>).
12. Morning Bell: Debate Night. 22.11.2011. The Foundry (<http://blog.heritage.org/2011/11/22/morning-bell-debate-night>).
13. Obama Improves on Foreign Affairs, Struggles on Fiscal Matters. Gallup 9.11.2011 (<http://www.gallup.com/poll/150650/Obama-Improves-Foreign-Affairs-Struggles-Fiscal-Matters.aspx>).
14. Obama's Job Approval Rating Reaches 49% Over Weekend. Gallup. 12.03.2012 (<http://www.gallup.com/poll/153194/Obama-Job-Approval-Rating-Reaches-Weekend.aspx>); Obama's Job Approval Tied to Economic Confidence in 2012. Gallup. 23.03.2012 (<http://www.gallup.com/tag/Presidential%2bJob%2bApproval.aspx>).
15. Obama, Medvedev Acknowledge Tensions, 26.03.2012 (<http://www.wistv.com/story/17251750>).
16. Romney M. Bowing to the Kremlin // Foreign Policy. 27.03.2012 (http://www.foreignpolicy.com/articles/2012/03/27/bowing_to_the_kremlin).
17. Romney M. No Apology: The Case for American Greatness. N.Y.: St. Martin's Press, 2010. 323 p.
18. Romney M. No Apology: The Case for American Greatness (<http://www.amazon.com/No-Apology-Case-American-Greatness/dp/0312609809>).
19. Santorum Position on North Korea (<http://santorum.on-the-issues.org/North-Korea.php>).
20. U.S. House of Representatives. Committee on Foreign Affairs. Russia Must Stop Anti-American Policies, Human Rights Violations, Ros-Lehtinen Says at Hearing. 21.03.2012 (<http://www.house.gov>).